

УДК 338.012

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИКИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Жиронкин С.А.¹, Колотов К.А.²

¹ Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация.

Применительно к российской экономике ее неоиндустриализация подразумевает прежде всего восстановление ее места в системе глобальной промышленности как технологически развитой экономики. Это означает увеличение доли отраслей обрабатывающего комплекса до уровня более 65% от ВВП (по сравнению с актуальным уровнем – менее 35%). В свою очередь, воссоздание обрабатывающего сектора российской экономики должно происходить на самой современной технологической основе с перспективным выводом промышленности на глобальный уровень конкурентоспособности. Ключевая роль в этом процессе должна отводиться импортозамещению, неоиндустриальный характер которого призван гарантировать использование потенциала внутреннего спроса прежде всего на средства производства в целях обеспечения технологической модернизации промышленности. Такое неоиндустриальное импортозамещение должно быть связано с созданием в экономике страны новых звеньев глобальных производственных цепочек, утраченных в период рыночных преобразований и деиндустриального отрицательного структурного сдвига.

Информация о статье

Принята 05 октября 2018 г.

Ключевые слова: импортозамещение, неоиндустриализация, экономика, воспроизводство, экономическая политика

DOI: 10.26730/2587-5574-2018-4-43-53

REPRODUCTIVE FORMS OF NEO-INDUSTRIAL IMPORT SUBSTITUTION POLICY

Sergey A. Zhironkin¹, Konstantin A. Kolotov²

¹ T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University

² National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract.

Applied to Russian economy its neo-industrialization implies, above all, the restoration of its place in the global industry as a technologically advanced economy. This means an increase in the share of processing industries to more than 65% of GDP (compared to the current level - less than 35%). In turn, the reconstruction of the manufacturing sector of Russian economy should take place on the most modern technological basis, with a promising entering of the industry to the global level of competitiveness. A key role in this process should be assigned to import substitution, the neo-industrial nature of which is intended to guarantee the use of domestic demand potential, primarily for the means of production, in order to ensure technological modernization of industry. Such neo-industrial import substitution should be connected with the creation in national economy the new links of global production chains which were lost during the period of market transformations and the de-industrial negative structural shift.

Article info

Received October 05, 2018

Keywords:

import substitution, neo-industrialization, economy, reproduction, economic policy

1 Introduction / Введение

Неоиндустриальное развитие экономики мы рассматриваем как воссоздание в ней конкурентоспособного обрабатывающего комплекса, способного насыщать внутренний рынок без длительного применения запретительных барьеров для импорта наряду с инновационным развитием сырьевых производств, создающих материальную основу национальной конкурентоспособности.

С точки зрения импортозамещения, неоиндустриализация означает проведение комплексной структурной политики, объектом которой должно стать национальное воспроизводство, а предметом – глубокие преобразования инвестиционных, налоговых, кредитных отношений, институциональной и технологической структуры, повышение воспроизводственной роли гражданского сектора с опорой на потенциал внутреннего рынка.

Объективный смысл процесса импортозамещения применительно к неоиндустриализации экономики заключается в создании условий восстановления технологической идентичности национальной экономики как полиотраслевого производственного комплекса, частично утраченного в ходе рыночных преобразований. Имевший место в 1990-х гг. отрицательный структурный сдвиг лишил экономику России перспектив ускоренного инновационного развития за счет инвестиционной модернизации конкурентоспособных обрабатывающих производств, ориентированных как на внутренний рынок, так и на экспорт. В то же время история развития современной российской промышленности, которая берет начало в индустриализации 1930-х гг., свидетельствует о положительном опыте замещения глобальных производственных цепочек, полностью или частично, внутри экономики страны. По сей день такая зависимость развития промышленности от предыдущего пути индустриализации не только не ослабла, но и усилилась вследствие пореформенного отрицательного структурного сдвига. Поэтому воссоздание технологически современной обрабатывающей промышленности в России возможно в результате формирования производств товаров и услуг, в максимальной степени ориентированных на внутренний рынок, то есть в процессе импортозамещения.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

В контексте анализа неоиндустриальной методологии [1-4], опираясь на существующие подходы к анализу импортозамещения [5-8], мы даем его следующее определение – как процесс создания в экономике утраченных в ходе деиндустриализации звеньев производства материальных и нематериальных благ для внутреннего рынка, используя комбинирование наращивания потенциала внутреннего спроса и стимулов к ускорению инновационного развития реального сектора экономики. В воспроизводственном ключе импортозамещение означает изменение структуры инвестиций с выходом инвестирования инноваций на доминирующие позиции, с расширением доли обрабатывающих отраслей, с развитием новых взаимодействий науки и производства, с формированием новых социальных групп, способных обеспечить вовлечение человеческого капитала в процесс воссоздания промышленности на новой технологической основе.

Типологию импортозамещения применительно к проблематике неоиндустриального развития российской экономики мы представили в следующем виде.

Первым, наименее соответствующим императиву неоиндустриального развития типом, мы полагаем автаркическое импортозамещение. Именно такая модель создания звеньев производственных цепочек внутри страны была выбрана в СССР как политически обусловленная, главным образом, неприятием экономической модели технологически передовых стран запада. Автаркическое импортозамещение связано с отказом от интеграции в подавляющее большинство глобальных технологических цепочек, с отстранением от участия в международном движении капитала и трудовой миграции, с попыткой наладить стопроцентный внутренний выпуск как средств производства, так и конечной потребительской продукции, с милитаризацией экономики.

Вместе с тем эффективность автаркической модели импортозамещения была сравнительно низкой, что подтверждается невыполнением пятилетних планов в период послевоенного промышленного развития: седьмой пятилетки (семилетки, 1959—1965 гг.) – по производству сельскохозяйственной продукции; восьмой (1966—1970 гг.) и девятой (1971—1975 гг.) – по производству товаров легкой, химической, пищевой промышленности [9]. С начала десятой пятилетки (1976—1980 гг.) намечилось старение основных фондов промышленности, сопряженное с отставанием от передовых зарубежных стран в таких отраслях, как электроника, приборостроение, станкостроение, органическая химия и нефтепереработка. Позднее это послужило отрицательному структурному сдвигу и росту импортозависимости российской экономики с самого начала реформ.

Вторая – текущая – модель импортозамещения, по сути, есть догоняющая. Она представляет собой процесс восстановления выпуска в отраслях промышленности, принадлежащих устаревшим технологическим укладам (3-му и 4-му – легкая, пищевая промышленность, автомобилестроение, выпуск лекарств, органическая химия, цветная металлургия и т.п.). Его основными особенностями являются следующие:

- использование имеющихся научно-технических разработок, созданных значительно ранее – в период доминирования данных укладов. Для России это означает внедрение технологий и изобретений, созданных в 1980-е гг. (т.е. до деиндустриального негативного структурного сдвига) в производство);
- невозможность значительно повысить технологический уровень замещаемого импорта, проигрыш в глобальной конкуренции;
- опору на протекционизм в качестве основного инструмента стимулирования догоняющего импортозамещения;
- использование импорта устаревших и выведенных из производства за рубежом технологий для модернизации отечественных предприятий;
- недостаточно высокая внутренняя конкурентоспособность импортозамещающей продукции и убыточность многих проектов импортозамещения.

Для российской экономики догоняющее импортозамещение означает процесс переноса в страну конечных звеньев глобальных производственных цепочек международных корпораций из отраслей радиоэлектроники и машиностроения, легкой и пищевой, химической промышленности, инициированный с конца 1990-х гг. в связи с ростом потребительского спроса и возможностью производить уходящую с рынков развитых стран продукцию. К концу 2000-х гг. производство потребительской продукции на сборочных предприятиях в России покрывало до половины внутреннего спроса, однако при этом они не смогли воссоздать значительную часть отраслевых производственных цепочек, и технологическое отставание всего обрабатывающего сектора российской экономики усилилось. При этом ключевые и наиболее значимые проекты в рамках догоняющего импортозамещения демонстрируют убыточность, несмотря на усиливающиеся протекционистские меры. В целом ориентация при формировании политики импортозамещения в России на устаревшие технологические уклады привела к тому, что конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем рынке снизилась, и импортозависимость экономики возросла.

Третий, целевой тип импортозамещения – неоиндустриальное, – означает развертывание в экономике страны глобальных цепочек конкурентоспособных обрабатывающих производств, инициированное в процессе неоиндустриализации экономики, с характерным инновационным развитием добывающих и воссозданием обрабатывающих отраслей в ходе стимулирования их инвестирования, кластеризации инновационной деятельности.

Неоиндустриализация и импортозамещение находятся в функциональной причинно-следственной связи, объединяющей их в единой системе структурных преобразований экономики. Глобальный процесс неоиндустриализации означает новый виток инновационного развития промышленности, смену технологических укладов в ходе сдвигов в отраслевой и воспроизводственной структуре экономики. Несмотря на различия в неоиндустриальном развитии экономики технически передовых (инновационный прорыв) и развивающихся стран (догоняющая индустриализация), общим моментом здесь являются именно структурные изменения, инициируемые в ходе целенаправленной политики государства. В свою очередь, неоиндустриальное импортозамещение служит драйвером таких позитивных структурных сдвигов (следствие) через преобразования в системе национального воспроизводства (причина).

То есть мы говорим об импортозамещении как о составной части неоиндустриального развития российской экономики, для которой в силу объективных причин (произошедшие в период реформ деиндустриализация и отрицательный структурный сдвиг) недоступны драйверы в виде ускоренного развития экспорта обработанной и высокотехнологичной продукции, соответствующей самым современным международным стандартам конкурентоспособности.

Отличие неоиндустриального импортозамещения от догоняющего и автаркического проявляется на уровне *целей*, которые смещаются от краткосрочно-рыночных к долгосрочно-воспроизводственным – создание условий устойчивого экономического роста в процессе глубокой производственно-технологической диверсификации, повышение степени передела сырья, создание

новых рабочих мест в обрабатывающих и высокотехнологичных отраслях, расширение налоговой базы.

Другое отличие неоиндустриального импортозамещения от догоняющего и автаркического заключается в его субъектах. Если автаркическое импортозамещение реализуется в системе тотального контроля государства над экономикой, а догоняющее требует его постоянного вмешательства в рынок с целью защиты от иностранной конкуренции, то в неоиндустриальном импортозамещении на место основных субъектов выходят фирмы бизнеса, находящиеся в партнерских отношениях с государством. Антидеиндустриальный характер такого импортозамещения предполагает модификацию экономических отношений в воспроизводственной сфере, связанных с инвестированием инноваций и их трансфера в производство, с модернизацией производственных мощностей, с наращиванием масштаба выпуска продукции для внутреннего рынка и повышения ее конкурентоспособности.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Наиболее серьезные препятствия развитию неоиндустриального импортозамещения в российской экономике кроются, по нашему мнению, в проблемах развития системы национального воспроизводства, в частности, инвестирования инноваций. Сегодня Россия с серьезным опозданием интегрируется в мировую сферу инновационных технологий. По данным Всемирного банка Россия в 2010-2014 гг. экспортировала высокотехнологичной продукции на сумму порядка 3 млрд. долл., что в 5 раз меньше, чем Таиланд, в 15 раз меньше, чем КНР; при этом отношение наукоемкого экспорта в России к уровню США составляет 2%, Японии и Германии – 3%, Франции и Великобритании – 7% [10]. В то же время по оценкам Конференции Объединенных наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в последнее десятилетие наибольшего успеха в инновационном развитии и внешнеторговой экспансии достигли страны, в которых государство проводило «активную» промышленную политику. Она подразумевает глубокие изменения в институциональной структуре и «инвестиционном поведении» корпораций, в технологическом уровне экспорта. Напротив, «пассивная» промышленная политика подразумевает опору на существующие институты и акцент на снижение транзакционных издержек.

Стимулирование инновационной активности, разработка собственных инновационных продуктов в России сдерживается не только недостатком инвестиций, но и нехваткой специалистов требуемой квалификации. По данным опросов руководителей предприятий, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2010-2014 гг., дефицит высококвалифицированных кадров для инновационного развития оценивается в 1,6 млн. чел., т.е. порядка 8% занятых в промышленности. При этом в 2010 г. в среднем 6% от выпускников технических вузов не могут трудоустроиться в первые два года после выпуска, и 17% работают не по своей специальности [11]. Поэтому очевидно, что развитие неоиндустриального импортозамещения требует изменений институциональной среды воспроизводства не только промышленного капитала, но и интеллектуального.

Не менее важной воспроизводственной проблемой развития неоиндустриального импортозамещения является сокращение возможностей российского государства эффективно инвестировать в обрабатывающих и высокотехнологичных секторах, несмотря на долю государства в реальном секторе, близкую к доминирующей. Так, доля акционерных компаний в индексе РТС в 2014 г. составила 51% (с максимумом в 66% в 2007 г.) [12]. По данным М.Ю. Матовникова со ссылкой на экспертов крупнейшей французской финансовой группы «BNP Paribas», госкомпаниям принадлежит 45% от российской нефтедобычи, 49% банковского сектора, 73% перевозок (включая ж/д) [13]. По данным Росстата, доля госсектора в 2014 г. составила 15% в услугах связи, 27% в электро- и теплоэнергетике, 17% в добыче твердых полезных ископаемых, 24% в машиностроении и 19% в приборостроении (включая предприятия ОПК) [14].

Вместе с тем капитализация российских государственных компаний в последние годы значительно сокращается. Так, за 2010-2014 гг. стоимость акций российских государственных компаний сократилась на 80 млрд. долл. Средняя капитализация госкомпаний нефтегазового сектора в 2014 г. составила 33 млрд. долл. (в 2007 году - 82 млрд. долл.), транспортного сектора - 1,5 млрд. долл. (в 2007-м - 3,3 млрд. долл.) [14].

Основной причиной декапитализации государства в России является снижение экономической эффективности его ключевых компаний - сокращение прибыли сырьевых госкорпораций и

госбанков, а также снижение их инвестиционных рейтингов. За 2000-2014 гг. реализация газа ОАО «Газпром» сократилась на 15% на внутреннем рынке и на 32% - на рынке Евросоюза. В 2014 г. его чистая прибыль упала в 7 раз – с 1,46 трлн. руб. до 306 млрд. руб., несмотря на 6,5%-й рост выручки вследствие девальвации и рекордный свободный денежный поток в 14 млрд. долл. Выручка на одного занятого в ОАО «Роснефть» (крупнейший мировой государственный нефтепроизводитель) в 7,8 и 4,4 раза меньше, чем у американских Exxon Mobil (крупнейшая частная нефтяная компания) и Chevron. Для РАО «РЖД» соотношение этого показателя с немецким государственным ж/д перевозчиком Deutsche Bahn составляет 1:3,4 [15].

Проблема отрыва российского государства от инвестирования промышленных инноваций наряду с сокращением его инвестиционных возможностей актуализирует вопрос развития деятельности технологических платформ и формирования особой платформы неоиндустриального импортозамещения. Именно она должна стать основой воспроизводства промышленного капитала на инновационно-технологической базе, необходимой для развития неоиндустриального импортозамещения.

Сферой первоочередного применения «активной» (в терминологии ЮНКТАД) промышленной политики применительно к неоиндустриальному импортозамещению в России должно стать технологическое обеспечение восстановления обрабатывающей промышленности. Проблематика связей науки и производства, их государственная поддержка была заявлена еще в 2006 г. в разработанном Министерством науки и образования РФ в 2006 г. Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу и Концепции долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Мы полагаем, что ограниченное участие российских технологических платформ в инициировании неоиндустриального импортозамещения вызвано отклонением возложенных на них задач и исполняемых функций от первоначальной концепции, сформулированной для технологических платформ Евросоюза, доказавших свою эффективность.

Сам принцип формирования технологических платформ в европейских странах – «снизу вверх», то есть основная инициатива принадлежит предприятиям, университетам и научным организациям, тогда как роль государственного субъекта – Еврокомиссии – значительно ограничена. В России же технологические платформы формируются по инициативе федерального правительства и им же контролируются. Университеты являются получателями государственного финансирования, и интересы промышленных предприятий учитываются в недостаточной степени.

Целями создания технологических платформ в Евросоюзе является согласование экономических интересов фирм бизнеса и научно-инновационных организаций, а также университетов в сфере финансирования фундаментальных и прикладных исследований. Главная цель создания техноплатформ в России – привлечение государственного финансирования организаций НИОКР. Это предопределяет основной источник их финансирования в странах Евросоюза – частные инвестиции и самофинансирование; в России – бюджетное финансирование, кредиты Российской венчурной компании и «РОСНАНО».

В соответствии с данными целями задачи, возлагаемые на техноплатформы в Евросоюзе и России, также различны. Для первых характерны разработка и реализация стратегий продвижения инновационных продуктов на европейском и мировом рынках, для вторых – выполнение экспертных функций для правительства по поддержке приоритетных отраслей промышленности.

Таким образом, технологические платформы в российской экономике не выполняют своей главной роли – инициирование трансфера инноваций от государственных НИИ и университетов к частным и акционерным промышленным предприятиям, производящим продукцию, замещающую импорт. Мы связываем это с тем, что у государства, несмотря на доминирующее положение в финансировании инновационной деятельности в России, сегодня отсутствуют механизмы, способные согласовать интересы государства по восстановлению обрабатывающей промышленности - основы экономики современных промышленных стран и наполнению бюджета несырьевыми доходами, интересы научных организаций, университетов, технопарков по внедрению в массовое производство инноваций, а также интересов промышленных предприятий по модернизации производства.

Напротив, в государствах Евросоюза создаются «Национальные группы поддержки» технологических платформ, объединяющих ведущих ученых и чиновников, которые обеспечивают технологические прорывы в высокотехнологичных отраслях, развертывание новых направлений диверсификации и глубокой переработки сырья, формирование новых секторов экономики за счет преодоления фрагментарности науки и недостаточной структурированности интересов бизнеса.

В других странах, находящихся на этапе новой индустриализации, использование технологической платформы импортозамещения и формирование соответствующей национальной стратегии идет более полномасштабно, нежели в России. Так, в 1990-х гг. в Индии была проведена массовая приватизация в машиностроении, приборостроении, химической, деревообрабатывающих отраслях, в результате которой доля государства в них сократилась с 75% до 20%. Одним из условий приватизации стало приближение структуры управления предприятиями и ассортимента производимой продукции к ведущим мировым производителям. Анализ опыта Индии по формированию национальной политики импортозамещения позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, роль технологических платформ в период «подхватывания технологий» сыграли элементы инновационной и производственной инфраструктуры – технопарки, внедренческие фирмы и пр.

Во-вторых, благодаря государственной поддержке фундаментальных и прикладных научных исследований в стране сформировался задел высокотехнологичного сектора экономики, позволившего Индии в 2000-е гг. выйти на первое место среди стран БРИК по экспорту программного обеспечения. Крупнейший в стране кластер информационных технологий Бангалор ежегодно производит информационные продукты на 90 млрд. долл.

В-третьих, эффект «спилловер» от поддержки малого бизнеса (получение побочных преимуществ) позволил перейти от замещения импорта к экспорту медицинских, образовательных услуг. В частности, по доле экспорта медицинских услуг Индия сегодня уступает только Израилю (8 и 11% от ВВП соответственно) [16].

Следует отметить институциональную составляющую развития взаимодействия науки и бизнеса в Китае – стратегическое программирование инновационного развития. В 2006 г. Госсовет Китая принял «Среднесрочный и долгосрочный стратегический план развития науки и технологий (2006—2020)» и опубликовал совместное с Центральным комитетом Коммунистической партии Китая «Решение о выполнении среднесрочного и долгосрочного стратегического плана развития науки и технологий и улучшения потенциала создания собственных инноваций». Эти формальные институты заложили переход политики импортозамещения от модели догоняющего развития промышленности к модели опережающего технологического развития.

Стимулирование технологического развития промышленности в Южной Корее осуществлялось массированными государственными расходами на науку и образование и максимальными налоговыми льготами, ускоренной амортизацией, субсидиями для корпораций, инвестирующих в НИОКР. Так, если до начала 1980-х гг. на НИОКР затрачивалось 0,5% от ВВП (в основном в виде государственных расходов) то в 2005 г. – уже 3,2% ВВП (в США – 2,5%, в Германии – 2,2%), причем подавляющая часть (до 80%) расходов приходилась на частный бизнес [17].

Вместе с тем, как и в Китае, научно-исследовательский сектор экономики Южной Кореи отстает в развитии от промышленного производства, поскольку инвестирование реального сектора в течение 40 лет осуществлялось международными корпорациями, тогда как научный сектор – государством и национальными компаниями. Поэтому для российской экономики такая модель взаимодействия науки и промышленности практически неприемлема, поскольку требует вертикальной интеграции финансовых, производственных и исследовательских компаний, многократного увеличения государственных ассигнований на научные изыскания, которые должны выполняться по заказу крупных международных фирм, создающих в стране собственные производства и совместные предприятия. Учитывая это, мы полагаем, что формирование технологической платформы неиндустриального импортозамещения требует следующих скоординированных действий государства и промышленных предприятий.

Во-первых, открытие представительства технологической платформы импортозамещения во всех инновационных кластерах и технико-внедренческих зонах. Это требует создания в реги-

ональных кластерах консорциумов промышленных предприятий, формирующих общий венчурный фонд финансирования предсерийных испытаний новых образцов товаров, материалов, оборудования и технологий, замещающих импорт, а также их продвижения на внутреннем рынке.

Во-вторых, привлечение к финансированию технологической платформы импортозамещения коммерческих банков и инвестиционных фондов (по опыту стран Евросоюза, Южной Кореи, США). Это позволит технологической платформе обрести статус полноценного государственно-частного партнерства в инновационной сфере. Основным получателем кредитов и инвестиций должны стать малые инновационные предприятия при университетах и НИИ, входящих в технологическую платформу и одновременно входящие в инновационные кластеры.

Вместе с тем мы наблюдаем еще одну воспроизводственную проблему развития неиндустриального импортозамещения – низкий уровень вовлечения российских бизнес-групп в процесс инновационной модернизации промышленности. Сегодня ключевые российские бизнес-группы («Газпром», «Роснефть», «Промышленные инвесторы», «Базовый элемент», «Металлоинвест» и пр.) располагают необходимыми финансовыми институтами (банками – «Газпромбанк», «ВБРР», «Морской акционерный банк», «Союз», «Ферробанк» и др., инвестиционными и лизинговыми компаниями), это, тем не менее, не способствует ни ускорению обновления основного капитала входящих в них предприятий, ни развитию на их основе импортозамещающих производств. Так, по данным правительственного мониторинга российской экономики, в 2010 г. физический износ средств производства по сырьевым группам («Газпром», «Базовый элемент», «Нефтехимпром», «Русхим» и др.) достиг 50%, по машиностроительным («Сибгромаш», «Нижегородские автомобили», «Волжско-Камская», «Донинвест» и др.) – 47%, по оборонным («Оборонительные системы», «Точность», «Вторметинвест», «Специальное транспортное машиностроение») – 42% [18].

Такой значительный износ основного капитала российских групп вызван их сырьевой направленностью. В российской экономике 34 интегрированные структуры в нефтегазовой, угольной, металлургической, химической отраслях создают до 22% от реального ВВП, 38% от совокупной валовой прибыли, 65% от налоговых поступлений. На данные группы, благодаря наличию в них таких банков и финансовых фирм, как «Газпромбанк» (в 2007 – 2010 гг. – третье место среди российских банков по объему капитала), «Промсвязьбанк» (13-е место), «АК Барс» (18-е место) и др., в 2010-2013 гг. пришлось до 41% от всех промышленных кредитов и до 56% инвестиций в промышленность [19].

Значимое препятствие для развития неиндустриального импортозамещения в российской экономике кроется в олигархизации ее сырьевых корпораций, в росте бесконтрольного личного потребления их собственниками и вывоза капитала за рубеж. Владельцы российских бизнес-групп генерируют поток частных инвестиций, которые достигают 6-7 млрд. долл. (средний ежегодный прирост состояния крупнейших олигархов страны [20]). Это сопоставимо с госбюджетными расходами на отечественный научный сектор, которые в 2010-2013 гг. составили в среднем порядка 10 млрд. долл. ежегодно.

Основываясь на вышесказанном, мы полагаем, что научно-производственная и финансовая интеграция должна содействовать решению следующих инвестиционных проблем российской экономики, сдерживающих развитие неиндустриального импортозамещения:

1. Макроэкономические проблемы – низкая эффективность государственных инвестиций в промышленность и политизированность принимаемых в данной сфере инвестиционных решений, высокий уровень инвестиционных рисков (прежде всего, политического), изменчивость приоритетов инвестиционной политики, институциональные проблемы (коррупционность, остаточное финансирование науки, бюрократизация инвестиционной экспертизы).

2. Мезоэкономические проблемы – ухудшение инвестиционного климата в обрабатывающем секторе по сравнению с сырьевым. В частности, в России по рыночной капитализации (стоимость акций, размещенных на биржах) в первую десятку входят 7 сырьевых компаний («Газпром», «НК Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «НО-Ватэк», «ГМК Норильский никель», «РН Холдинг»), 1 коммерческий госбанк («Сбербанк»), 1 оператор сотовой связи («Мегафон»), 1 торговая компания («Магнит»). К другим мезоуровневым проблемам можно отнести критически высокий уровень износа основного капитала в производстве продукции конечного потребления (от 45% в приборостроении до 65% в отдельных подотраслях машиностроения, по

сравнению с 21% и 30% соответственно в США и 27% и 35% в Китае), концентрация негосударственного финансирования НИОКР в сырьевых отраслях, ориентированных на экспорт [21], отсутствие налоговых стимулов инвестирования в обрабатывающие импортозамещающие производства для частных инвесторов.

3. Микроэкономические – недостаток высококвалифицированных кадров в сфере научно-инновационного, производственно-технического и рыночно-сбытового обеспечения инвестирования импортозамещения (только две трети выпускников российских инженерных вузов, не связанных с добычей сырья, смогли трудоустроиться по специальности в 2012 г., при этом за 2000-2014 гг. их число сократилось еще на одну треть), отставание большей части российской обрабатывающей промышленности на один технологический уклад от технологически развитых стран, неразвитость инфраструктуры инвестирования инноваций [22].

Субъектами научно-производственной интеграции, предназначенными активизировать неоиндустриальное импортозамещение, мы видим импортозамещающие бизнес-группы. Под ними мы будем понимать крупные промышленные структуры рекомбинированной собственности (перекрестное владение предприятиями друг другом с присутствием государства) и несвязанной (многоотраслевой) диверсификации.

Учитывая особенности крупных российских холдингов – основных национальных инвесторов, – такие, как вертикальный характер и классический тип, высокая степень связи с государством и рекомбинированный тип собственности, целесообразно развитие таких бизнес-групп на базе государственно-частных партнерств неоиндустриального импортозамещения.

Импортозамещающие бизнес-группы должны интегрировать производственные, научно-инновационные, логистические компании, совместная деятельность которых способна воссоздать в российской экономике крупные элементы цепочек конкурентоспособных производств. В отличие от государственно-частного партнерства, создаваемого в отдельных отраслях, импортозамещающие бизнес-группы должны объединять холдинги и независимые компании нескольких смежных отраслей на основе стратегического альянса. Механизм его образования предполагает взаимное паритетное инвестирование его участников с тем, чтобы не допустить потери собственников контроля над своими активами и в то же время обеспечить координацию инвестиционной, инновационной, производственной и сбытовой деятельности.

Интересы российских промышленных компаний в интеграции в импортозамещающие бизнес-группы заключаются в получении налоговых льгот, инвестиционного финансирования и доступа к новым технологиям. Поэтому роль государства в стимулировании таких интеграционных процессов заключается в гарантировании прав собственности участников импортозамещающих бизнес-групп, в их долгосрочной кредитной поддержке и налоговых льготах для инвестиций в разработку и передачу в массовое производство инноваций для внутреннего рынка, в передаче технологий из ОПК, а также в соинвестировании создания новых импортозамещающих производств. Для этого необходима корректировка закона «О промышленной политике в РФ» с целью привязки его основных норм (специальных инвестиционных контрактов, государственной информационной системы и фондов развития промышленности) к неоиндустриальному импортозамещению.

Мы предложили следующие формы государственного стимулирования инновационной и производственной деятельности импортозамещающих бизнес-групп: льготное долгосрочное кредитование инновационных импортозамещающих проектов в отраслях с наибольшей иностранной конкуренцией; государственное соинвестирование фундаментальных исследований в рамках инновационных проектов; антикризисная поддержка компаний, производящих продукцию для российского рынка, при условии их вхождения в импортозамещающие бизнес-группы.

4 Conclusion / Заключение

Таким образом, инициирование неоиндустриального импортозамещения в российской экономике тесно связано с модификацией экономических отношений в системе воспроизводства. Эти экономические отношения связаны с инвестированием модернизации промышленности на инновационно-технологической основе, с ростом выпуска материальных и нематериальных благ для внутреннего рынка. Воспроизводственные условия неоиндустриального импортозамещения включают в себя формирование его технологической платформы и импортозамещающих бизнес-

групп, поддержку и стимулирование спроса на отечественную продукцию, ускоренное создание целевой социальной группы, необходимой для неоиндустриального развития экономики.

Список источников

1. Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. – 2012. – №9. – С.39-47.
2. Татаркин А., Романова О. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. – 2013. – № 8. – С.31-41.
3. Рогова О. Как согласуются приватизация и новая индустриализация? // Экономист. – 2013. – № 8. – С.52-57.
4. Кошанов, А. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия // Общество и экономика. – 2010. – №9. – С. 4-26.
5. Кадочников П. А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. – М.: ИЭПП, 2006. – 148 с.
6. Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 5. – С.36-40.
7. Алямов А.Э., Бажанов В.А., Баласов И.Ю. Импортозамещение электронной компонентной базы в оборонном производстве // ЭКО. – 2015. – №11. – С.16-27.
8. Балашов А., Мартынова Я. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса // Вопросы экономики. – 2015. – №9. – С.31-44.
9. Петров М.Н., Голдаков Р.Н. Целевые комплексные программы в СССР и в РФ // Экономические отношения. – 2011. – №1(1). – С.31-38.
10. Группа Всемирного банка. Данные и исследования: статистика. URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/data/> (последнее обращение 17.12.2018 г.).
11. Пугач В.Ф., Федорова Е.А. Трудоустройство выпускников российских вузов (статистико-социологический анализ) // Высшее образование в России. – 2011. – №10. – С.136-146.
12. Официальный сайт Информационно-аналитического агентства «РБК». Рейтинг «РБК-500». Вся Россия. URL: <http://www.rbc.ru/rbc500/> (последнее обращение 17.12.2018 г.).
13. Матовников М.Ю. Проблема российского внешнего корпоративного долга намного сложнее, чем кажется // Деньги и кредит. – 2013. – №9. – С.39.
14. Российский статистический ежегодник. 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (последнее обращение 17.12.2018 г.).
15. Зубов В., Иноземцев В. Экономика «чудес»: почему государственные компании так неэффективны // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг», 28.09.2015. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/560923639a79472a14442d47> (последнее обращение 17.12.2018 г.).
16. Kochhar K., Kumar U., Rajan R., Subramanian A., Tokatlidis I. India's Pattern of Development: What Happened, What Follows? // Journal of Monetary Economics. – 2006. – Vol.53 (5). – pp.981-1026.
17. Полехин А.С. Новая стратегия развития финансового сектора Республики Корея до 2023 г.: анализ основных направлений и перспектив реализации // Восточная аналитика. – 2014. – №4. – С.115-121.
18. Минэкономразвития РФ. О текущей ситуации в экономике РФ в 2010 г. – М.: МЭР РФ, 2011. – 26 с.
19. Лашко Е.И. Оптимизация налогообложения в холдинге // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – №31. – С.132-133.
20. Журнал «Форбс». URL: <http://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/251513-bogateishie-lyudi-planety-2014-reiting-forbes/photo/1> (последнее обращение 17.12.2018 г.).
21. Газпром инвестировал в НОКР 10,8 млрд рублей // Официальный сайт российского нефтегазового консорциума. 28.07.2015. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/139843-Gazprom-napravil-na-NOKR-rekordnuyu-summu-10,8-mlrd-rublej> (последнее обращение 17.12.2018 г.).
22. Agafonov F., Kalinina O., Brel O., Zhironkina O., Genin A. Technological convergence and innovative development of natural resource economy // E3S Web of Conferences. – 2017. – Vol.15. – 04011.

References

1. Vechkanov G. Neoindustrializacija i modernizacija [Neo-industrialization and modernization]. Economist. 2012. Vol.9. pp.39-47.
2. Tatarkin A., Romanova O. O vozmozhnostjakh i mehanizme neoindustrializacii staropromyshlennyh regionov [On the possibilities and mechanism of neo-industrialization of old industrial regions]. Economist. 2013. Vol.8. pp.31-41.
3. Rogova O. Kak soglasujutsja privatizacija i novaja industrializacija? [How do privatization and new industrialization fit together?]. Economist. 2013. Vol.8. pp.52-57.
4. Koshanov, A. Forsirovannaja industrializacija i innovacionnaja strategija [Forced industrialization and innovation strategy]. Obshhestvo i jekonomika = Society and Economy. 2010. Vol.9. pp.4-26.

5. Kadochnikov P. A. Analiz importozameshheniya v Rossii posle krizisa 1998 goda [Analysis of import substitution in Russia after the 1998 crisis]. Moscow: IJePP, 2006. 148 p.
6. Makarov A.N. Importozameshhenie kak instrument industrializatsii jekonomiki regiona: innovacionnyj aspekt (na primere Nizhegorodskoj oblasti) [Import substitution as a tool for the industrialization of the regional economy: the innovation aspect (on the example of the Nizhny Novgorod region)]. Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin. 2011. Vol.5. pp.36-40.
7. Aljamov A.Je., Bazhanov V.A., Balasov I.Ju. Importozameshhenie jelektronnoj komponentnoj bazy v oboronnom proizvodstve [Import Substitution of Electronic Component Base in Defense Production]. EKO. 2015. Vol.11. pp.16-27.
8. Balashov A., Mart'janova Ja. Reindustrializacija rossijskoj jekonomiki i razvitie oboronno-promyshlennogo kompleksa [Re-industrialization of the Russian economy and the development of the defense-industrial complex]. Voprosy jekonomiki = Economics Issues. 2015. Vol.9. pp.31-44.
9. Petrov M.N., Goldakov R.N. Celevye kompleksnye programmy v SSSR i v RF [Target comprehensive programs in the USSR and the Russian Federation]. Jekonomicheskie otnoshenija = Economic Relations. 2011. Vol.1(1). pp.31-38.
10. Gruppa Vsemirnogo banka. Dannye i issledovaniya: statistika [World Bank Group. Data and research: statistics.] URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/data/> (last access 17.12.2018).
11. Pugach V.F., Fedorova E.A. Trudoustrojstvo vypusnikov rossijskih vuzov (statistiko-sociologicheskij analiz) [Employment of graduates of Russian universities (statistical and sociological analysis)]. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia. 2011. Vol.10. pp.136-146.
12. Oficial'nyj sayt Informacionno-analiticheskogo agentstva «RBK». Rejting «RBK-500». Vsja Rossija [The official website of the RBC Information and Analytical Agency. RBC-500 rating. All Russia.]. URL: <http://www.rbc.ru/rbc500/> (last access 17.12.2018).
13. Matovnikov M.Ju. Problema rossijskogo vneshnego korporativnogo dolga namnogo slozhnee, chem kazhetsja [The problem of Russian external corporate debt is much more complicated than it seems]. Den'gi i kredit = Money and Credit. 2013. Vol.9. pp.39.
14. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik [Russian statistical yearbook.]. 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (last access 17.12.2018).
15. Zubov V., Inozemcev V. Jekonomika «chudes»: pochemu gosudarstvennye kompanii tak nejeffektivny [The economy of "miracles": why state-owned companies are so inefficient]. Informacionnoe agentstvo «RosBiznesKonsalting» = Ros-BusinessConsulting Information Agency. 28.09.2015. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/560923639a79472a14442d47> (last access 17.12.2018).
16. Kochhar K., Kumar U., Rajan R., Subramanian A., Tokatlidis I. India's Pattern of Development: What Happened, What Follows? Journal of Monetary Economics. 2006. Vol.53 (5). pp.981-1026.
17. Polehin A.S. Novaja strategija razvitiya finansovogo sektora Respubliki Koreja do 2023 g.: analiz osnovnyh napravlenij i perspektiv realizatsii [A new strategy for the development of the financial sector of the Republic of Korea until 2023: analysis of the main directions and prospects for implementation]. Vostochnaja analitika = Eastern Analytics. 2014. Vol.4. pp.115-121.
18. Minjekonomrazvitiya RF. O tekushhej situatsii v jekonomike RF v 2010 g. [Ministry of Economic Development of the Russian Federation. On the current situation in the Russian economy in 2010]. Moscow: MJeR RF, 2011. 26 p.
19. Lashko E.I. Optimizacija nalogoblozhenija v holdinge [Optimization of taxation in the holding]. Sovremennye tendencii v jekonomike i upravlenii: novyj vzgljad = Modern trends in economics and management: a new look. 2015. Vol.31. pp.132-133.
20. Forbs. URL: <http://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/251513-bogateishie-lyudi-planety-2014-reiting-forbes/photo/1> (last access 17.12.2018).
21. Gazprom investiroval v NIOKR 10,8 mlrd rublej [Gazprom invested 10.8 billion rubles in R & D]. Oficial'nyj sayt rossijskogo neftegazovogo konsorciuma = Official site of the Russian oil and gas consortium]. 28.07.2015. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/139843-Gazprom-napravil-na-NIOKR-rekordnuyu-summu-10,8-mlrd-rublej> (last access 17.12.2018).
22. Agafonov F., Kalinina O., Brel O., Zhironkina O., Genin A. Technological convergence and innovative development of natural resource economy. E3S Web of Conferences. 2017. Vol.15. 04011.

Авторы

Жиронкин Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры открытых горных работ, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28
E-mail: zhironkin@inbox.ru

Колотов Константин Александрович, аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 634050, г. Томск, просп. Ленина, 30
E-mail: 594950@bk.ru

Authors

Sergey A. Zhironkin, Doctor of Economics, Professor of the Open Mining Works Department, T.F. Gorbachev Kuzbass Technical University
650000 28 Vesennaya st., Kemerovo, Russia
E-mail: zhironkin@inbox.ru

Konstantin A. Kolotov, postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University
634050 30 Lenina av., Tomsk, Russia
E-mail: 594950@bk.ru

Библиографическое описание статьи

Жиронкин С.А., Колотов К.А. Воспроизводственные формы политики неоиндустриального импортозамещения // Экономика и управление инновациями — 2018. — № 4 (7). — С. 43-53.

Reference to article

Zhironkin S.A., Kolotov K.A. Reproductive forms of neo-industrial import substitution policy. Economics And Innovation Management, 2018, no. 4 (7), pp. 43-53.